

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ (ПО ДОКУМЕНТАМ 1842-1854 ГГ.)

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

THE LAND QUESTION IN THE BULYAR LAND VOLOST (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF 1842-1854)

T. Karimov

Summary: The article discusses some aspects of the land issue of votchinniks and non-votchinniks of the Bulyar land volost. A specially created government commission was engaged in providing residents with land plots in landed volosts. Her papers for 1842-1854. made it possible to reveal additional information about the population of different classes of the Bulyar volost, to show the conditions for their settlement, to identify the features of solving their land issue.

Keywords: bashkir estate, votchinniki, landed volost, Tuguz tyuba, decree of April 10, 1832.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты земельного вопроса вотчинников и невоотчинников Булярской поземельной волости. Предоставлением жителям земельных наделов в поземельных волостях занималась специально созданная правительственная Комиссия. Ее документы за 1842-1854 гг. позволили выявить дополнительные сведения о населении разных сословий Булярской волости, показать условия их расселения, выявить особенности решения их земельного вопроса.

Ключевые слова: башкирское сословие, вотчинники, поземельная волость, Тугузская тюба, указ от 10 апреля 1832 г.

С ростом населения поземельных волостей, все острее становился земельный вопрос. 10 апреля 1832 г. был издан царский указ «О правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае», в котором предусматривалось распределение земельных угодий волостей между вотчинниками и невоотчинниками (припущенниками; считалось, что последние поселились по припуску вотчинников). Вотчинникам полагалось 40-60 дес. на душу муж. пола по 7-й ревизии, припущенникам военного сословия – по 30 дес., государственным и удельным крестьянам – по 15 дес. соответственно. Для претворения указа в жизнь была создана Комиссия по наделению землей башкирских припущенников. Её многочисленные документы позволяют представить ход решения земельного вопроса, а также пролить свет на время и обстоятельства заселения невоотчинников.

При рассмотрении земельного вопроса нередко составлялись списки (ведомости) населения. В этой связи представляет интерес документ от 7 июля 1852 г., составленный вотчинниками «Булярской волости Чуракаевой с деревнями». Вотчинники ходатайствовали о предоставлении им земли по 40 десятин на душу [7, л. 10-11], только оставшаяся ее часть полагалась припущенникам («а остатки разделены нашим припущенникам»).

Этот документ дает представление о числе вотчинников и наличии припущенников в следующих 27 деревнях: 1) Чуракаево (вотчинников 90 душ муж. пола по 8-й ревизии); 2) Саперово (195; «в ней есть припущенники-

башкирцы»); 3) Ахуново (11; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 4) Аккузево (81; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 5) Минлярово (8; «в ней есть припущенники-тептяри»); 6) Байсарово (35; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 7) Зиланово (86); 8) Акбесово (77); 9) Альметово (61); 10) Суюкеево (28; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 11) Бакабизово (39; «в ней есть припущенники-тептяри»); 12) Тлянчеево (11; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 13) Кубяково (63; «в ней есть припущенники-тептяри»); 14) Карамалы (45; «в ней есть припущенники-тептяри и государственные крестьяне»); 15) Табанлыкуль (60; «в ней есть припущенники-мещеряки»); 16) Буляково (69; «в ней есть припущенники-тептяри»); 17) Сеитово (79; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 18) Буляр (3; «в ней есть припущенники-башкирцы, тептяри и государственные крестьяне»); 19) Сикия (81; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 20-21) Верхнее Яхшеево и Нижнее Яхшеево (66; «в них есть припущенники-тептяри»); 22) Улуименово (27; «в ней есть припущенники-башкирцы»); 23) Уразметево (86; «в ней есть припущенники-тептяри»); 24) Чалманарат (35; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 25) Бишкучачево (1; «в ней есть припущенники-башкирцы и тептяри»); 26) Масыгутово (25); 27) Мастеево (43; «в ней есть припущенники-башкирцы» [7, л. 10-11].

По поводу последней деревни сделана следующая запись: «Сии души есть наследников поручика Султана, который по плану и межевой книге Генерального

межевания поименован общим владельцем с вотчинниками». Это означает, что покупка земли у вотчинников в 1802 г. дала байлярцу Абзелу Султанову статус вотчинника Булярской волости.

В этот же день (7 июля 1852 г.) свое ходатайство подали и «припущенники-башкирцы», утверждавшие, что «если достанется нам менее 10 десятин одной земли удобной на каждую душу...будем просить Правительство о прибавке земли из дач казенных». В этот список вошли следующие деревни: 1) Саперово (42 души муж. пола по 8-й ревизии), 2) Ахуново (5), 3) Аккузеево (69), 4) Байсарово (254), 5) Суякеево (27), 6) Тлянчеево (11), 7) Сеитово (58), 8) Сикия (45), 9) Мастеево (17; «сверх сего в этой деревне открыто припущенных» 2 души), 10) Улуйменево (140), 11) Чалманарат (95), 12) Бекчентей-Баш (116), 13) Бишкучачево (7), 14) Апачево (90), 15) Амекеево (109), 16) Кыркаинтюба (17), 17) Курмашево (75). Кроме этих, в д. Табанлыкул зафиксированы 3 души муж. пола «мещеряков» [7, л. 14 об.-15, 16].

Из этого документа видно, что отдельные группы (всего 23 души по 8-й ревизии) «припущенников-башкирцев» д. Чалманарат «назад тому от 15 до 7 лет переселились в Енейскую волость на свою вотчинную землю» [7, л. 15]. Эти сведения особенно важны потому, что переселение чалманаратовцев в Енейскую волость не отражено в других известных нам документах того времени (об этом мы могли бы знать по ревизским сказкам 1850 г., но они не сохранились).

Другая информация относится к д. Амиеево. О ней сообщается, что «эта деревня состоит на земле, отошедшей во владение тептярей, с которой башкирцы должны переселиться на землю вотчинников-башкирцев, припустивших их к себе на поселение» [7, л. 15]. Эти сведения показывают, что положительного решения вопроса добились татары тептяро-бобыльской сословной группы д. Амиеево, десятилетиями борющиеся за признание властями их прав собственности на землю.

Здесь уместно было бы сообщить об истории данного вопроса. Согласно решению Оренбургской межевой канцелярии «тептярям» дд. Амиеево, Каин Тюба и Курмашево были отведены «на души 5-й ревизии удобной и неудобной в одном месте 1582 десятины 1384 сажени и в другом 2082 десятины 1141 сажени, всего 3665 десятин 125 сажени» [3, л. 66-66 об.]. Однако впоследствии «тептяри» д. Амиеево выразили недовольство и пожаловались Правительствующему Сенату «на не надделение их по числу душ 7-й ревизии положенною Указом 10-го апреля 1832 года пропорцию, между прочим присовокупили, что живущие вместе с ними припущенники-башкирцы Булярской волости, делают им различные в поземельном пользовании угожьями стеснения, вытравляют принадлежащие просителям луга, истребляют лес на дрова и

допускают сверх того разных людей к постройке амбаров, о чем хотя и было подано прошение кантонному начальнику Султанову, но он, не только ничего по оному сделал, но еще сам построил неподалеку от деревни просителей мукомольную мельницу» [3, л. 73-73 об.].

Для решения земельного вопроса этих «тептярей» было предложено «амеевским башкирцам, чтобы из них 13 душ перешли в деревню Чурашеву (Чуракаево. – Т. К.), из которой они переселились в Амееево, а припущенники 109 душ переместились бы в таковую же Суякову 11-го кантона, где проживают однородцы их, – башкирцы на это не были согласны, а напротив ходатайствовали об оставлении на прежнем жительстве, с предоставлением в их пользование, оставшейся там, за нарезкою тептярям, пахотной земли, каковой по соображению их достаточно на два поля для всех 122 душ, а на третий, как равно и сенные покосы, отвести в других местах» [3, л. 74 об.].

Вернемся к ходатайству «башкирцев-припущенников». Оно подтверждается их подписями и родовыми тамгами по деревням, а также некоторыми пояснениями. Так, представители д. Саперово Абдулвали Абдулзялилов, Абдулгали Салихов, Якшикул Абдулгалиев, Хисамутдин Сайфуллин «при рукоприкладстве, объяснили, что хотя мы показаны в числе припущенников, но по имеемым у нас правам считаем себя вотчинниками». Ссылались на оберегательную память 7161 [1653] г. и решение Гражданской палаты от 3 декабря 1815 г. По аналогичному делу д. Байсарово говорится, что «припущенники в числе ...64 душ изъявляют желание переселиться на вотчинную свою землю отхожей дачи Енейской волости Тугузской тюбы». Припущенники д. Сикия считали себя вотчинниками той же тюбы и волости. К Енейской тюбе и волости причисляли себя «башкирцы» дд. Улуйменево и Чалманарат. Курмашевцы считали себя вотчинниками Салаушской тюбы Байлярской волости [7, л. 16].

В дополнение к сведениям по д. Бишкучачево сообщим, что припущенниками считалась большая семья (7 душ муж. и 6 душ жен. пола) Мяндея Сатыева, уроженца Енейской волости. Всего в этой деревне было 8 душ муж. и 7 душ жен. пола (в том числе семья вотчинника Ракая Курбанаева) «башкирцев» [5, л. 260-261]. Эти и другие сведения указывают на преобладание енейцев среди припущенников башкирского сословия.

Продолжим рассмотрение сведений от 7 июля 1852 г. Одновременно с вотчинниками и «припущенниками-башкирцами» был составлен аналогичный документ по «тептярям», но в виде опроса их представителей в деревнях «Комиссией Высочайше учрежденной для надделения припущенников землею». Обследование проводилось в следующих деревнях: 1) Тлянчеево (135 душ муж. пола по 8-й ревизии), 2) Уразметево (75), 3) Буляково

(113), 4) Суюкеево (7), 5) Булярово (84), 6) Кубяково (49), 7) Улимянтамак-Якшиево (25), 8) Казгаляк-Якшиево (8), 9) Верхнее Якшиево (16), 10) Бишкүмячево (93), 11) Сеитово (46), 12) Минлярово (149), 13) Ахуново (52), 14) Бекабизово (87), 15) Шабизбашево (91), 16) Байсарово (95), 17) Биксентеево (90), 18) Карачево (137), 19) Чалманарат (7), 20) Карамалы (11), 21) Масыгутово (1), 22) [Старое] Булярово (49; марийцы), 23) Токмаково (91), 24) Каинтуба (4), 25) Баюково (82) [7, л. 21-27].

«Тепляри» д. Тлянчеево заявили, что «в предстоящий надел желаем воспользоваться узаконенною пропорциею земли в тех урочищах, в которых с издавна владеем, если же за отделом вотчинникам по 40-ка десятин на душу таковой пропорции в волости сей доставать не будет, то желаем воспользоваться и тем количеством, какое по соразмерности числа душ наличною землею причитаться будет, хотя бы таковой причиталось не более 12-ти десятин на души 7-й ревизии». «Тепляри» других деревень «отозвались тем же, как и жители вышеприведенной деревни» [7, л. 21-21 об.]. Эта цитата показывает более чем 3-х кратное преимущество вотчинника по обеспеченности землей, осознание реального положения дел заставило «теплярей» с этим согласиться.

По непонятным причинам сведения по д. Старое Булярово (ныне с. Мари-Буляр Муслимовского района РТ) не отражают общего числа «теплярей», по 8-й ревизии их было 139 душ муж. и 127 душ жен. пола [6, л. 421-431]. Хотя в 1852 г. они заявляли, что «поселившихся к ним, или от них вышедших после [8-й ревизии] не было» [7, л. 26].

Следует отметить, что в д. Буляково татары теплярского сословия (113 душ муж. и 100 душ жен. пола; 22 двора) появились до 8-й ревизии как причисленные из д. Уразметево. О них сказано, что «переселились ...до генерального еще межевания земель, где размежеваны в одну дачу» [6, л. 354-362]. В результате в д. Уразметево осталось 75 душ муж. и 68 душ жен. пола (24 двора) «теплярей и бобылей» 8-й теплярской команды [6, л. 343-353]. Этот факт говорит о том, что большинство «теплярей» д. Уразметево десятилетиями проживало в д. Буляково, но продолжало числиться в старой деревне. Сведения А.З. Асфандиярова о том, что «113 душ теплярей из д. Уразметево были причислены после 8-й ревизии» [1, с. 508], ошибочны.

Интересен факт появления «тепляря» в д. Масыгутово. Как известно, у татарских помещиков были дворовые люди. У поручика Абзелия Султанова тоже был дворовой человек в д. Мастеево. Наследники А. Султанова решили «уволить [его] от услуг» и он «по изъявленному желанию» в 1827 г. переселился жить в д. Масыгутово «с причислением в 2-ю теплярскую команду в число теплярей». По сведениям 1834 г., новоиспеченный «тепляр»

Бикмамет Мратов (31 год) жил с женой (23) и сыном (3) [5, л. 380-381].

На этом завершаем рассмотрение сведений о населении теплярского сословия, переходим к государственным крестьянам. Такой же опрос был проведен среди них «Высочайше учрежденной Комиссией» в дд. Суюкеево (9 душ муж. пола по 8-й ревизии), Карамалы (17), Булярово (25), Токмаково (28) 9 июля 1852 г. Они констатировали, «что если достанется нам менее 6 десятин одной земли удобной на каждую душу и мы встретим затруднение в продовольствии себя от оной, то в таком случае будем просить Правительство о прибавке земли из дач казенных» [7, л. 28-28 об.].

Таким образом, при решении земельного вопроса вотчинников и припущенников учитывалось мнение представителей всех сословий, а при необходимости выявлялись обстоятельства их поселения. Другие материалы Комиссии позволяют установить некоторые подробности земельных отношений вотчинников и припущенников.

В д. Бексентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) одна группа припущенников (Махмут и Нигматулла Масыгутовы) была известна как вотчинники «при деревне Калмаш» Байлярской волости. Они (52 души муж. пола по 7-й ревизии) сообщили, что их предки переселились в д. Бексентеево «по договорному письму 1734 г.» с булярцами [3, л. 7-8]. Другая группа припущенников считала себя вотчинниками (в источнике «принадлежащие к званию вотчинников») д. Варзи Байлярской волости Елабужского уезда Вятской губернии (109 душ муж. пола в 1850 г.). В 1854 г. они сообщали, что «в доказательство сего никаких документов у себя не имеем и угодыями там никогда не пользовались» [7, л. 150].

В 1854 г. припущенники-«башкирцы» д. Сеитово могли лишь сообщить, что «по происхождению своему к званию вотчинников других волостей не принадлежим» [7, л. 151]. В то же время припущенники д. Суюкеево также сообщали о незнании прежнего места жительства своих предков («откуда перешли на настоящее жительство прадеды наши ... не знаем») [7, л. 152]. Скорее всего, они знали об этом, но предпочли не заявлять.

Наоборот, припущенники-«башкирцы» д. Тлянчино прямо заявили в 1854 г., что «по происхождению своему принадлежим к званию вотчинников Енейской волости Камбарской тюбы, на право владения в оной угодыями имеем с ним одни грамоты, которые находятся в руках их, но землю в оной по скудности не пользуемся, а довольствуемся на настоящем жительстве» [7, л. 153]. К той же Енейской волости, но Енейской тюбы, принадлежали припущенники-«башкирцы» д. Улуймен, которые сообщали, что «в доказательство сего имеем

данную предкам нашим грамоту, которая находится в руках однодворцев наших ... деревни Челномарат» [7, л. 156]. С Челномаратом связано и происхождение припущенников-«башкирцев» д. Саперово. Там жили их бывшие односельчане, которые обосновали вотчинное право «на одних с ними грамотах» [7, л. 155].

Енейцы вообще широко представлены и в других деревнях Булярской волости. Так, в 1854 г. припущенники-«башкирцы» дд. Мастеево, Байсарово, Апачево, Ахуново и Сикия «скаскою показали, что мы все есть общия вотчинники Енейской волости Тугузской тюбы деревни Азибей, где на основании данной предкам нашим грамоты, находящейся теперь в руках азибинцев, пользуемся всеми поземельными угодьями и значимся в сочиненной на ту дачу плане, кроме сикиенцев, которые по неизвестной причине остались во оном непоказанными» [7, л. 157].

Знание своего происхождения продемонстрировали в 1854 г. и припущенники-«башкирцы» д. Амиеево, заявившие, что «по переходу на настоящее жительство прадедов наших Байлярской волости Тураевской тюбы деревни Калмии, мы считаем происхождение свое из числа вотчинников этой волости, но в доказательство сего никаких актов не имеем» [7, л. 154].

Выше речь шла о документах 1852-1854 гг. Более ранние документы Комиссии позволяют установить, что часть припущенников-«башкирцев» осела на землях Булярской волости без договоров с вотчинниками. Так, представитель д. Каинтюба Мухамметдин Хамитов сообщал стряпчому Скарятину в апреле 1842 г. о том, «что на даче булярцев они поселились без всяких актов». То же самое 7 апреля 1842 г. говорили представители д. Улыменово Исмагиль Габдрашитов, Мунасып Яхин, Гимадитдин Усманов и Сейфутдин Хисаметдинов, являвшиеся выходцами из Енейской волости. Кроме того, жившие там же припущенники-«башкирцы» из Байлярской волости не имели «актов» (в документе названы «доверенные от них Фазулла Идрисов и Габдулнафик Габдулхаликов») [7, л. 54 об., 70].

Со ссылкой на это же дело (лист не указан) А.З. Асфандияров называет Кыр-Каинтюба (Каентюба) «этнически смешанным» селением «башкир» Канбарской тюбы Енейской волости и говорит о припуске ими булярцев [1, с. 346]. Не только «припущенники-башкирцы», но и «тептяри» д. Каинтюба через своего представителя Ирназара Кансюрова сообщили тому же Скарятину, что живут на даче Булярской волости (последние вымежеваны вместе с «тептярями» дд. Курмашево и Амиеево «от башкирцев особо») [7, л. 54-54 об.]. Следовательно, именно булярцы (а не енейцы), были истинными собственниками земли, на которой располагалась д. Каинтюба (не «этнически смешанная», как тенденциозно заявляет А.З.

Асфандияров, а двухсословная).

Как известно, часть владений Булярской поземельной волости находилась за пределами Мензелинского уезда. В реестре «**разного сословия людей**» (выделено нами. – Т. К.) по Бирскому уезду показано население дд. Зейлево (21 душа «башкирцев» в 1834 г.), Исемметово 1-я (147 душ «башк.», 81 душа «тептярей» и 30 душ «мещеряков»), Исемметово 2-я (55 душ «башк.»), Турачево (10 душ «башк.» и 150 «тепт.»), Аккузово (134 души «башк.» и 87 душ «тепт.»), Кипчаково (38 душ «башк.» и 33 души «мещер.») [8, л. 30]. Этот документ прямо свидетельствует о том, что «башкирцы», «мещеряки» и «тептяри» рассматривались чиновниками как сословия, а не национальность. Следует отметить, что реестр составлен в связи с рассмотрением земельного вопроса населения Булярской волости и данные деревни относятся только к ней.

По другому источнику известно о Кадыровой тюбе Булярской волости, которой принадлежало 36953 дес. 1428 саж. земли. Более половины этой земли полагалось припущенникам дд. Кадырово, Сынгрязное, Исемметово, Турачево, Кипчаково и Аккузово «по числу 625 душ 7 ревизии» из расчета 30 дес. на каждую душу, всего 18750 дес. удобной («а с неудобной 19114 д. 805 саж.»). Вотчинникам дд. Кадырово, Сынгрязное, Зейлево и Исемметово (всех 223 души муж. пола) были выделены 8920 дес. земли из расчета 40 дес. на душу [4, л. 75-75 об.]. На оставшийся излишек 9564 дес. власти планировали переселить жителей деревень, бедствовавших из-за нехватки земли.

Поскольку вопрос о принадлежности этих и других деревень к Булярской волости требует дальнейшего уточнения, приведем выдержку из документа 1845 г. «Булярская волость находится в Бирском, Мензелинском и Белебеевском уездах, по 10, 11 и 12-му башкирским кантонам. В ней вотчинная дача владения деревень: Белебеевского уезда, Кадыровой, Сынрянной, Бирского Мемметево (Исемметовой. – Т. К.), Зейлево, Турачево и Мензелинского Чуракаевой. Генеральное межевание в этой волости произведено в 1803 году. Земли считалось тогда и ныне состоит налицо удобной 36,503 дес. 450 саж. и неудобной 2210 дес. 250 сажень. А всего 38,713 дес. 700 сажень. Вотчинников башкирцев по последней 8 ревизии состоит 392 души. Земля обмежевана во владение вотчинников-башкирцев с их припущенниками поручиком Абзелилем Султановым и прочими, на которую имеют план и межевую книгу» [8, л. 31-31 об.].

Выше речь идет только об одной даче Булярской волости, где находилась и купленная земля А. Султанова. В документе она названа Кайпановой тюбой Булярской волости [8, л. 39 об.]. Надо полагать, что название тюбы здесь и далее [8, 79 об.] дано ошибочно (была такая тюба в Кыр-Таныпской волости).

«В 6-ю юрту 10-го кантона входили дд. Турачи, Кипчаково, Зяйлево. Все они из Тогузларской тюбы Енейской волости» [2, с. 289], пишет А.З. Асфандияров, однако ни слова не говорит о том, что они основаны на землях Булярской волости. Возможно, автор хотел сказать, что население состояло из выходцев Енейской волости. Кроме того, не учитывается, что в состав юрты могло входить только население в зависимости от сословия, а не деревни.

Большинство припущенников, проживающих на этой даче, не имели земельных документов. Так, припущенники башкирского (1 душа в 1834 г.) и тептярского (105 душ) сословий д. Кадырово (ныне село Илишевского района РТ) Белебеевского уезда «показали, что на право владения землею никаких документов они не имеют». Не имели документов и «тептяри» (73 души в 1834 г.) д. Сынграново (ныне Илишевского района РБ), так как «договор на право владения землею ... назад тому лет 35 отобран от них Белебеевского земского суда сельским заседателем без выдачи росписи» [8, л. 32].

На общем фоне малообеспеченности припущенников в ряде деревень, любая продажа земли вотчинниками выглядит нецелесообразной. Однако в 1849 г. майорша Хамида Султанова договорилась с вотчинниками Булярской волости «об уступке ей в вечное и потомственное владение участка земли по следующим урочищам: начиная выше деревни Байсаровой от устья речки Аккузи, впадающей в речку Сунь, оную рекою Сунью

вниз по течению до Уфимской почтовой дороги, отсюда поворотив вправо на дорогу и по оной дороге следуя к городу Бирску три с половиной версты до поворота на этой дороге, отсюда вправо на вершину означенной речки Аккузи и оною по течению ее вниз идя левым берегом до самого устья оной, откуда начата межа, предполагая количество до 500 дес. и более с платою по 4 руб. сереб[ром] за десятину» [8, л. 56]. Это будет последняя земельная сделка между Султановыми и булярцами в XIX в. В документе сказано, что она будет утверждена после окончательного выделения земли припущенникам, проживающим на Булярской даче.

В этом документе Султановы (43 души муж. пола в 1834 г.) сообщают, что «деревня Мастеева заведена дедем нашим в 1802 году, где имеют еще жительство припущенники от вотчинников». К 1852 г. Султановы имели «мукомольные мельницы на речке Калмие при деревнях Амиковой, Кубяковой и Альметевой», а также мельницу у д. Чуракаево [8, л. 56 об.-58].

Итак, материалы «Комиссии Высочайше учрежденной для наделения припущенников землею» позволили выявить дополнительные сведения о населении разных сословий Булярской волости, показать условия их расселения, выявить особенности решения их земельного вопроса. Власти отдавали предпочтение вотчинникам, не все припущенники имели возможность получить тот размер наделной земли, который был установлен законом 1832 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3392.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1546а.
5. НА РБ. И-138. Оп. 2. Д. 470.
6. НА РБ. И-138. Оп. 2. Д. 471.
7. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»